

Откровенность за откровенность

Дэйю Ши

Дорога до Юйлуна прошла в молчании. Дэйю понимала, что своей просьбой о помощи поставила Чжу Сина в непростую ситуацию. Он был не просто рядовым исполнителем, а сыном лунтао, и это накладывало на него определенные обязательства. Будь у нее иной выбор, девушка не стала бы искать поддержки в своих начинаниях у партнера, но вот выбора у нее как раз и не имелось. Отец загнал ее в ловушку, из которой она, при всем своем желании, не могла найти выход самостоятельно, а потому после двухлетнего перерыва была готова работать в паре и даже в команде.

Когда машина остановилась неподалеку от места назначения, Дэйю первая выбралась наружу. Прохладный ночной воздух действовал на нее успокаивающе, немного заглушая тупую боль где-то в области груди, вызванную неприятным разговором и последовавшим осознанием собственной беспомощности.

- А что здесь можно заказать из крепкого? – Дэйю не имела какого-то стойкого предпочтения к конкретным напиткам, а потому была готова пить практически что угодно, если это могло ей помочь привести в порядок мечущиеся в голове мысли. Тем более разговор намечался непростой, и ей стоило к нему хорошенько подготовиться.

Син Чжу

Син оставил машину на парковке перед Юйлуном. Он планировал договориться с Вонгом, чтобы тот выделил ему официанта или охранника, который потом сядет за руль, иначе придется вызывать такси и туда перекладывать винтовку и сумку с техникой. Син планировал пить алкоголь наравне с Рэт, поэтому исключал возможность того, что потом сам сядет за руль.

- Здесь есть все, - ответил он. - Виски, текила, водка, коньяк, маотай. Я предпочитаю виски. А ты?

Вонг был на месте, как всегда. Его нельзя было застать за барной стойкой только днем около полудня, весь вечер, всю ночь и ранним утром он обычно работал. А сам Юйлун не закрывался круглые сутки. Владелец проводил Сина и Рэт в тот же кабинет, где они сидели накануне. И, как всегда, почти сразу подошел официант, который принес чай и закуски. На этот раз курицу в лимонном и ассорти из дим сам. Наверняка принес то, что можно было принести оперативно.

- Мы будем пить, - сказал Син Вонгу.

- Виски? - уточнил владелец.

Син кивнул и посмотрел на Рэт на случай, если она решит пить что-то другое.

Дэйю Ши

Ассортимент предлагаемых в Юйлуне алкогольных напитков радовал своим разнообразием. Что было вполне предсказуемо, с учетом того, что заведение, хоть и являлось весьма специфичным из-за клиентуры, производило впечатление весьма приличного.

- Виски — это хорошо. — Правда из всего перечисленного Чжу Сином Дэйю отказалась бы разве что от маотай и то не из-за вкусовых особенностей, а из-за неприятных воспоминаний. Отец любил устраивать своим Детям разнообразные проверки. Например, звать к себе на беседу, напавать практически до поросычьего состояния, а потом неожиданно нападать... Так что для Дэйю распитие маотай в компании Отца чуть не закончилось сломанной рукой, не говоря уж о многочисленных синяках и ссадинах.

Хозяин встретил их вполне радушно и снова привел в уже знакомый кабинет. Как и в прошлый раз перед ними возник официант с закусками, которые они не заказывали, но сейчас девушка восприняла это как нечто само собой разумеющееся. На немой вопрос о своей готовности составить Сину компанию в употреблении виски Дэйю согласно кивнула. Ей уже не терпелось опустошить стопку-другую и почувствовать приятное жжение в горле и не менее приятную пустоту в голове, хотя до второго было еще весьма далеко.

Син Чжу

Вонг принес два стакана со льдом и налил в них Дюарс из бутылки, которую оставил на столе. Син еще во время учебы в Англии привык пить виски со льдом, как там называли *on the rocks*. Местная братия предпочитала этот напиток безо льда, потому что считалось, что лед, тая, понижает градус, усугубляя похмелье. Но сам Син считал, что похмелье больше зависело от количества выпитого, а не ото льда в стакане.

Официант принес еще блюдо со свининой в томатном соусе и карпа-белку. Здесь явно не хотели, чтобы гости напились быстро. Син поблагодарил Вонга и дождался, пока он выйдет из кабинета и оставит их с Рэт останутся наедине.

- За первое дело, - предложил Син и поднял свой стакан, затем отпил пару глотков виски и положил себе на тарелку закуски. - Можешь рассказывать, сюда пока никто не зайдет.

От виски стало теплее. Если бы не ожидание сложного разговора и неприятной, но важной информации, здесь можно было бы расслабиться и отдохнуть после задания. Но Син чувствовал, что с сегодняшнего дня неприятности и сложные задачи по их решению только начинались.

Дэйю Ши

Виски со льдом Дэйю до этого пила один или два раза в жизни. Она вообще нечасто употребляла алкогольные напитки, поскольку это могло вредить ее работе. Но сейчас был тот случай, когда ей хотелось немного расслабиться и вспомнить, что она не только машина для убийств, но и живой человек.

На тост Чжу Сина девушка сделала ответный жест и с ходу осушила сразу половину

стакана. Нет, она не торопилась напиться, но ей хотелось подготовиться к непростому разговору, который предстояло начать в ближайшие минуты. Они уже и так оттягивали решение насущных задач столько, сколько могли.

- Как ты, конечно, понял, - начала Дэйю, – история о выжившем в бойне двухлетней давности – это моя история. Человек, с которым я сегодня разобралась, убил одну из нас, поэтому я не забыла его лицо. Он многое мне рассказал, так как ему приказали это сделать, как и оставить меня в живых. За всем этим, наверняка, стоит Игрок, о котором я тебе рассказывала. Это в его стиле. Видимо, он по каким-то непонятным мне причинам, решил загнать меня во что-то, что мы называли крысиным лабиринтом. Тебе нужно выполнить ряд заданий: выполняя одно, ты получаешь подсказку для выполнения другого. А в итоге, скорее всего, попадаешь в ловушку. Убитый мной «шестерка» Утиды дал мне такую подсказку, значение которой он явно не знал сам. А значит Отец, - Дэйю, забывшись, назвала его привычным для себя именем, - затеял какую-то игру. И меня беспокоит то, что Асака ему это позволяет, хотя из-за подобных забав могут пострадать его люди. Боюсь, отношения Игрока, который при таком раскладе совсем не тянет на обычного подчиненного, и Асаки куда сложнее и опаснее для нас, чем мы представляли.

Дэйю замолчала, давая Сину переварить информацию и задать вопросы. Ее рассказ вышел достаточно путаным и явно требовал ряда уточнений, и, опустошив стакан полностью, она была готова их предоставить.

Син Чжу

Син внимательно слушал все, что рассказывала Рэт. Он никогда не слышал о крысиных лабиринтах, но чувствовал, что это очень большая неприятность. Какая-то игра на выживание. Заметил Син и то, что девушка назвала Игрока отцом. Он не планировал спрашивать, была ли там действительно родственная связь, потому что на суть дела это не влияло: этот персонаж решил устроить на бывшую подопечную изощренную охоту, и Асака позволил ему развлекаться подобным образом.

- Либо они просчитали, что мы с тобой окажемся союзниками, и твой крысиный лабиринт затянет и нас, либо Игрок заигрался, и тогда есть шанс победить. Расскажи о крысиных лабиринтах все, что знаешь. Какого рода там задания, что будет в конце, кто может участвовать в организации, - сказал Син. - И какое задание тебе сейчас дали.

Он отпил еще виски, затем долил напиток Рэт и себе. Син не боялся, что быстро напьется, потому что знал свою норму, да и закуски было достаточно.

- У тебя есть шанс отказаться от участия? - спросил он.

Дэйю Ши

Рассказывать о крысиных лабиринтах было непросто по двум причинам: во-первых, от их прохождения остались не самые приятные воспоминания, а, во-вторых, там имелось немало нюансов, которые Дэйю даже и не знала, как правильно передать. Но Син ждал, и девушка начала говорить все, что могла сейчас облечь в слова.

- Мы, группа детей, выращенных Игроком, называли себя крысятами. Крысиные

лабиринты - это испытания, которым он нас подвергал, чтобы определить, готовы ли мы к настоящей работе. Он представляет собой цепочку заданий, ведущих к финальной цели, таких как найти какую-нибудь информацию в непростых условиях. Выполнив одно из них, ты получаешь подсказку для выполнения следующего. О том, что это за задание, ты нередко узнаешь в процессе. Моей нынешней подсказкой стали только два слова «бар Сянцзян».

- В крысином лабиринте задеиствовались люди, работающие с Игроком, возможные цели, а иногда и случайные прохожие, хотя мы об этом не знали. Короче, использовалось все, что могла породить его извращенная фантазия. В конце, если ты четко следовал всем подсказкам, то попадал в ловушку и проваливал задание. Сложность была в том, чтобы, добравшись до финальной цели, найти какой-то альтернативный вариант. Никто из нас не проходил лабиринт с первого раза. Я прошла только с третьего. И это один из лучших результатов...

Дэйю ненадолго замолчала. Она не знала, о чем еще рассказать Чжу Сину. Не о своих же страхах и переживаниях. И не о своих неудачах и многочисленных ранениях, полученных в результате попадания в расставленные Отцом ловушки. Это не могло помочь в решении их проблемы, а потому должно было остаться далеко в ее прошлом.

- Выйти из лабиринта - значит отказаться от своих поисков. А я никогда этого не сделаю. И Отец прекрасно об этом знает.

Син Чжу

Поведение Игрока со слов Рэт напоминало фантазии очень умного психопата, который умел и любил играть с жизнями других людей. Син сейчас не мог разгадать его мотивы: зачем ему нужно было оставить девушку в живых и заманить её в лабиринт. Чего он этим добивался, если такое испытание было проверкой. Напоследок посмотреть за агонией выжившей ученицы, или, если она пройдет лабиринт, вовлечь её в свою игру снова? Неужели он был в этом случае так уверен в её преданности после того, как уничтожил весь остальной отряд, предав их?

- Нужно как минимум понять, какова его цель, - сказал Син. - Если ты проиграешь, он наверняка планирует тебя убить. Но есть много способов сделать это проще. На что он рассчитывает, если ты выиграешь?

Рэт знала своего наставника, но Син понимал, что Игрок знал её куда лучше. Ему было проще просчитывать мысли и действия бывшей подопечной, чем ей разгадывать его мотивы. Но все равно никто, кроме неё, сейчас не мог пролить хоть какой-то свет на то, что творилось в голове у этого человека. Чтобы победить, она должна была превзойти учителя. И пока все, что Сину удалось услышать об Игроке, говорило, что этот персонаж крайне силен, опытен и опасен.

Дэйю Ши

- Если бы я знала, - Дэйю раздраженно сжала в руке стакан. Виски так и не принесло ей успокоения, но, по крайней мере, создало в теле некоторое ощущение тепла. — Я никогда не могла залезть в его голову.

Причем, говоря о попытке влезть в голову Отца, Дэйю имела в виду не только ее

старание понять мысли наставника, но и некоторые эксперименты со своими способностями. Второе она проделала лишь один раз, но, в процессе работы, словно натолкнулась на невидимую стену. После этого, девушка с ужасом ждала реакции Отца, но та так и не последовала, хотя последней из крысят почему-то казалось, что он все почувствовал и сделал свои выводы.

- Игрок бывал жесток, но у этой жестокости всегда была причина. Он никогда ничего не делал ради забавы. Тем страннее сейчас его поведение. Одна я великой ценности не представляю, и если уж он решился избавиться от тех, кого называл своими детьми, то вся эта возня кажется абсолютно нелепой.

Дэйю поставила стакан на стол и с ненавистью посмотрела на его пустое дно. Она столько времени потратила на то, чтобы разгадать планы Отца, но так далеко и не продвинулась. И это заставляло ее безумно злиться на себя и свою никчемность.

- Я никогда не думала, что он на такое решится, - произнесла Дэйю тихо, когда приступ плохо контролируемой ярости прошел. – Мне казалось, что он по-своему к нам привязан. Наверное, мне хотелось считать его нормальным человеком, хотя он никогда им не являлся.

Син Чжу

У Рэт не было ответов, но Син внимательно слушал то, что она рассказывала о своем наставнике. Она была сильно к нему привязана, и сейчас наверняка не менее сильно хотела отомстить за предательство. Сегодня во время работы Син видел, что Рэт умела контролировать свои эмоции, сосредоточившись на деле, но он не знал, удастся ли ей это, когда нужно было судить о том, как и почему Игрок совершал те или иные поступки.

- Он заранее ожидал, что выживешь именно ты? - спросил Син. - Или велел оставить в живых последнего?

Ему было еще сложнее предполагать, какие мотивы стояли за поступками Игрока. Он не знал этого человека. С одной стороны, это позволяло ему оставаться беспристрастным. С другой, это было все равно гаданием на кофейной гуще.

Син налил еще виски Рэт и долил себе. Она пыталась утопить мысли или эмоции, и она не боялась, что, напившись, начнет говорить лишнее. Иначе следила бы за тем, сколько пьет он, и растягивала напиток. Син считал, что она ему доверяет. Если все было так, как она рассказывала, у неё не было других вариантов, как искать союзника в его лице.

- Если он способен вырастить и подготовить отряд, а затем одним махом его уничтожить, он похож на психопата, - сказал Син. - И его поступки будет очень сложно предсказать.

Дэйю Ши

У Чжу Сина было немало вопросов, и Дэйю вполне понимала его интерес. Из ее рассказа вырисовывался своеобразный образ Отца, который, даже в таком варианте, не передавал всех граней этой во всех отношениях масштабной личности.

В любом случае, ее партнеру наверняка было ясно, насколько этот человек опасен не только для нее, но и для его семьи и на данный момент, по мнению девушки, этого знания хватало с лихвой, чтобы принять правильное решение.

- Судя по полученной мной информации, приказ оставить в живых касался именно меня. И это странно, учитывая, в нашей группе был человек, приближенный к Игроку. Его старший ученик и вероятная замена в далеком будущем. И нет, Игрок не мог увидеть в нем конкурента. Юн относился к нему чуть ли не как в божеству, и никогда бы не посмел выступить против.

Дэйю взяла наполненный Сином стакан, поднесла к губам и сделала новый глоток. Она не боялась выпить. В отличие от большинства знакомых девушка пьянела медленно, правда на следующий день обычно расплачивалась за свою несдержанность в употреблении алкоголя жесточайшим похмельем.

- Никогда не думала о нем, как о психопате. Но да, его поступки всегда трудно было предсказать. Мне даже иногда казалось, что в его оболочке уживаются сразу несколько человек. И, даже несмотря на это, мне ничего не остается, как идти в этот чертов бар Сянцзян и на месте разбираться, что к чему.

Син Чжу

Син отпил еще виски. С одной стороны, он чувствовал азарт охотника, почуявшего очень серьезного соперника. С другой всерьез опасался того, что начиналось с появлением в городе Игрока. При самом худшем раскладе в конце лабиринта Рэт погибнет, и тогда последние ниточки, ведущие к её наставнику, будут упущены. Он начнет свою игру и будет творить в городе все, что ему будет угодно. И на его ловлю может уйти слишком много времени.

При наилучшем раскладе Рэт победит, и Игрока удастся уничтожить. Если он так силен и так приближен к Асаке, это оставит его оябуна без лапы, что очень полезно. Это если отбросить эмоции. Если дать им немного воли, Син хотел, чтобы Рэт выбралась живой, и надеялся, что сможет ей в этом помочь.

- Я вспомнил одну байку, которую рассказывал отец. О крысоловах, - сказал Син. - Когда на кораблях заводилась слишком много крыс, нескольких из них сажали в ведро и держали там, пока не выживала одна, которой для этого приходилось перебить и съесть остальных. Потом её выпускали на волю, и она была способна извести всех остальных крыс. Я понимаю, твоих соратников убили люди Асаки, но в остальном мне кажется, что Игрок хочет, чтобы ты охотилась так, как выгодно ему.

Наставник Рэт наверняка знал все её сильные и слабые стороны. И крысиный лабиринт мог стать хитрой манипуляцией, которая подтолкнет девушку к тем решениям, которые нужны Асаке. Это та же игра, в которую Син с трудом выиграл у Ветра, но ему было проще, тот японец не был знаком с ним долгие годы, ничему его не обучал и не напрашивался в отцы.

Дэйю Ши

- Я тоже слышала эту историю, но никогда не думала о ней, как об отличной иллюстрации моей ситуации. – Дэйю криво усмехнулась. – Но ты прав. Подобное

поведение весьма на него похоже. Только вот я не горю желанием убивать других крыс, тем более по его указке.

Всю сознательную жизнь быть марионеткой в руках Отца... И даже сейчас, когда, казалось бы, все твои действия направлены на то, чтобы его уничтожить. Дэйю не нравилась подобная перспектива. Хоть она и привыкла подчиняться, свобода или, скорее, ее определенная степень являлась для нее одной из высших ценностей. И тем болезненнее девушке давалось понимание того, что вся ее свобода последних двух лет являлась не более чем иллюзией.

- Он слишком хорошо меня знает, чтобы дать мне выиграть в этой игре, а потому мне нужен кто-то со стороны, тот, чьи мысли и поступки он не мог бы предугадать.

Дэйю остановила на Чжу Сине внимательный взгляд. В ее словах скрывались конкретный вопрос и просьба, и ее партнер не мог их не услышать. Хоть он до этого и не отказывал ей в поддержке, девушка ждала официального подтверждения. Ее сегодняшний партнер был сыном лунтао и не мог руководствоваться только своими личными интересами и эмоциями, и Дэйю хотелось узнать, до какой степени простиралась его готовность к сотрудничеству с учетом всех имеющихся переменных. И, самое главное, что от нее требовалось взамен за его поддержку.

Син Чжу

Син встретился взглядом с Рэт и кивнул. Она прямо говорила о том, что ей нужна его помощь. И он был готов с ней сотрудничать, видя для себя выгоду в том, чтобы найти возможность поймать сильного соратника Асаки до того, как он начал активно бурагозить в Пекине. Но Рэт эта помощь нужна была больше, чем ему - её, и это следовало учитывать, обсуждая условия сотрудничества. Лучше было принять какое-то решение самому, и потом согласовывать его с отцом, потому что Син считал, что условия отца могли быть менее выгодными для девушки.

- Один раз мне удалось переиграть человека Асаки. Его кличка была Ветер, он искал кротов в триадах и переманивал их на свою сторону, - сказал Син. - Но я думаю, что Игрок сильнее. Я готов тебе помочь в этой охоте, но это уже больше, чем обмен информацией. И тебе есть, что нам предложить.

Рэт была опытным бойцом с хорошей подготовкой. Она - не принцесса в беде, которую стоило спасать за красивые глаза, но она могла быть полезна семье не только работая живой мишенью для Игрока.

- У меня есть работа, которую я выполняю. Это - охота на людей Асаки, - продолжил Син. - Мне нужны люди, которые будут работать со мной. Так получилось, что один из них сейчас в больнице, а остальные недавно погибли, попав в засаду. Если ты будешь работать со мной, помогая мне, я буду помогать тебе.

Дэйю Ши

Информация о том, что Чжу Сину уже доводилось обыгрывать людей Асаки, не могла не радовать. Но Дэйю не сомневалась, что, кем бы ни был Ветер, он все равно и близко не стоял на одном уровне с Отцом. Конечно, в своей оценке девушка

могла быть необъективна. Крысята привыкли видеть в нем некое божество, карающее, когда они допускали ошибки и дарующего свою благосклонность, в случае их успеха. Но Дэйю уже давно не видела в нем бога. Как не видела и человека. Он был ее целью, а в случае с целями она всегда старалась сохранять максимальную объективность.

- Справедливо. Я готова оказать тебе помощь, которая потребуется. – Договор с Сином ставил девушку в зависимое положение, которого она так старалась избежать. Но у нее не было иного выбора. Ставки в игре с Отцом были слишком высоки, и ей приходилось использовать любую возможность, чтобы ему не проиграть.

Очередной большой глоток виски, обжегший горло, помог Дэйю принять еще одно важное решение. Она уже доверила Чжу Сину немало личного, но, как ей казалось, он имел право узнать еще одно – ее настоящее имя. Тем более, живя большую часть своей жизни под различными псевдонимами, девушка сомневалась, что ее откровенность даст партнеру возможность выйти на какую-нибудь опасную для нее информацию.

- Мое настоящее имя Ши Дэйю, но я хотела бы тебя попросить никому об этом не распространяться.
Ее признание, вероятно, прозвучало очень неожиданно, но почему-то ей казалось, что это произошло именно тогда, когда было нужно. А может, в ней уже давно говорило выпитое виски, а не пресловутая интуиция.

Син Чжу

Рэт согласилась, хотя еще накануне отказалась от более выгодного предложения. Должность синего фонаря не подразумевала больших доходов, но давала минимальную стабильность и возможность для роста в триаде. А сейчас Рэт соглашалась сотрудничать на голом энтузиазме, потому что её загнали в угол. И она вышла на новый уровень откровенности, назвав свое настоящее имя. Син чуть улыбнулся.

- Хорошо, Ши Дэйю, - он кивнул. - Но я бы хотел, чтобы ты завела карту в клинике, которая нам принадлежит. Чтобы если что тебе успели оказать помощь.

Живодер не станет спрашивать паспорт. Она могла назвать любые данные, но в её интересах было сказать те, по которым её можно было опознать. И Син уже успел убедиться, что эта мера предосторожности была не лишней для инфорсеров, которые всегда рисковали попасть под пули.

- Отцу я представлю тебя как Рэт, но скажу, что ты в моем отряде, - сказал Син. - Я предлагаю сегодня поехать к нему, чтобы утром все с ним обсудить.

Что Рэт, что, он еще не были сильно пьяны, но все же отец не любил вести серьезные переговоры, когда собеседник был навеселе. А ситуация с девушкой была серьезной. И Син о многом хотел бы посоветоваться с отцом наедине, потому что он не думал, что справится с Игроком самостоятельно или вдвоем с Ши Дэйю.

Дэйю Ши

На предложение Чжу Сина завести карточку в их клинике Дэйю кивнула. У нее уже было несколько серьезных ранений, и она знала, что вовремя оказанная медицинская помощь значительно ускоряет процесс восстановления и уменьшает количество неприятных последствий. А поскольку задача им предстояла не из простых, стоило подстраховаться на все возможные случаи.

Перспектива уже в ближайшем будущем познакомиться с лунтао вызвала у Дэйю двойственные чувства. С одной стороны, это был отличный шанс укрепить свои пока только завязывающиеся отношения с триадой и определиться с дальнейшими действиями. С другой же, ей предстояло снова делиться своей уже порядком надоевшей историей и проявлять дипломатию, чего ей в ее нынешнем состоянии делать совершенно не хотелось. Но, поскольку Дэйю всегда отличалась практичностью и развитой силой воли, ее ответ на предложение Чжу Сина был очевиден.

- Ну что же, поедem. Почему нет. В этой ситуации твой отец, как ни крути, является одним из самых заинтересованных лиц.

Девушка печально посмотрела на остатки виски в стакане. С учетом их новых планов продолжать баловаться алкоголем не стоило. Если она хотела вынести из будущих переговоров максимум выгоды, ей стоило утром сохранять свежесть ума, а это могло быть весьма непросто в случае длительного ночного злоупотребления.

Син Чжу

Сейчас было уже поздно, чтобы предупреждать отца о приезде, но дом лунтао формально был и домом Сина, поэтому можно было являться туда в любой момент без согласованных аудиенций. Не хотелось лишний раз попадаться на глаза охране и прочей тусовке, которая там обычно обитала, потому что после крота в отряде Ли Син настороженно относился даже к личной охране отца.

- Не более заинтересованный, чем ты, - заметил Син. - Поехали.

Он вышел из кабинета и попросил Вонга выделить кого-нибудь, кого можно пустить за руль. Син считал, что не сильно пьян, и даже в состоянии вести машину. Но дом отца находился за городом, да и если родитель увидит Сина пьяным за рулем, на конструктивный диалог можно было не рассчитывать. Вон байк фу шан шу до сих пор стоял в гараже отца, и ключи тот выдавал Коту только по особым поводам.

- Если охрана будет приставать к тебе с вопросами - ничего не объясняй. Пусть лучше сплетничают, что ты - моя девушка, чем выясняют что-то по делу. Там недавно поймали крота, - признался Син.

Ли всегда очень внимательно выбирал людей, и предатель в этом отряде был ощутимым ударом по безопасности семьи. Он дал немало полезной информации, не говорил о сообщниках, но не было никаких гарантий, что это не повторится снова. Лучше было лелеять собственную паранойю, чем подставляться.

Дэйю Ши

Посиделки с бутылкой виски закончились вместе с непростым разговором. Как только был обговорен дальнейший план действий, касающийся встречи с лунтао, Чжу Син тут же поднялся и отправился в сторону выхода, по дороге договорившись о готовом его заменить водителе. Подобное поведение Дэйю оценила положительно. Ей нравилось стремление Сина рисковать не больше, чем требуется. Девушка за свою недолгую жизнь успела встретить немало горячих голов, плохо закончивших благодаря ничем не обоснованной вере в собственное бессмертие. С такими людьми Дэйю предпочитала не работать. А вот Чжу Син, в отличие от них, имел все задатки надежного партнера.

- Естественно, я никому ничего не буду объяснять. – Дэйю с усмешкой представила нелепую ситуацию, в которой она оправдывалась перед охраной. - И меня совершенно не волнует, что они там будут говорить. Пусть считают меня твоей девушкой или жертвой, которую ты привел убить и съесть, но потом передумал, решив, что во мне маловато мяса. Все что угодно.

Пусть Дэйю и сделала акцент на не самой значимой части слов Сина, мысленно она несколько раз прокрутила полученную информацию о недавно пойманном кроте. Это значило только одно – Асака начал активно вмешиваться в дела пекинской триады, стараясь, вероятно, отрезать свой кусок пирога, а то и забрать весь пирог себе. И девушке было весьма интересно, повлияло ли на его планы, построенные за последние два года, тесное сотрудничество с Отцом.
